

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ ИМ. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

ДУХОБОРЦЫ И МОЛОКАНЕ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Ответственные редакторы
В.И. Козлов
А.П. Павленко

Москва 1992

Утверждено к печати Институтом этнологии и антропологии Российской Академии Наук

ISBN 5-201-00831-3

УОП Института этнологии и антропологии
117334 Москва Ленинский проспект 32А

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Долженко И.В. Религиозный и культурно-бытовой уклад русских крестьян-сектантов Восточной Армении (XIX - начало XX в.)	7
Иванова Ю.В, Особенности жизни в сельских общинах русских-сектантов Закавказья: традиции и инновации	26
Иникова С.А. Взаимоотношения и хозяйственно-культурные контакты кавказских духоборцев с местным населением	44
Григулевич Н.И. Основные компоненты питания русских старожилов, азербайджанцев и армян	60 89
Иникова С.А. Особенности костюма кавказских духоборцев	
Комарова О.Д. Современные миграции населения из русских сел Закавказья	105
Ямсков А.Н. Этнические различия в социально-профессиональном составе сельского русского и коренного населения Закавказья	44
Дубова Н.А. Антропологический облик русского сельского населения Закавказья	161

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый вниманию читателей сборник продолжает публикацию материалов, относящихся к разделу этнической экологии переселенческих групп¹, и так же как предыдущий выпуск, основан на материалах исследования русских старожилов в Закавказье, преимущественно в Армении и Грузии, проведенного Институтом этнографии АН СССР в последние годы.

Известно, что русские как крупнейший народ страны в ходе ее истории проявили большую территориальную мобильность и приняли активное участие в хозяйственном освоении многих слабозаселенных до того областей, продвинувшись с своем переселенческом движении на восток - до берегов Тихого океана, и на юго-восток - до Алтая и Тянь Шаня. Существенны были миграции русских и в Закавказье. Оказавшись в новых незнакомых им ранее природных условиях, переселенцы были вынуждены приспособляться (адаптироваться) к этим условиям, особенно в сфере хозяйства и материальной культуры; большое влияние на их жизнь оказывала и адаптация к новому этническому окружению. Изучение того и другого имеет важное научное и практическое значение.

Большую часть русского крестьянства Закавказья, появившегося там еще до середины XIX в., составили сектанты разного толка, главным образом духоборцы (духоборы) и молокане, высланные туда царским правительством или выехавшие добровольно из южных губерний России. По своей религиозной сущности эти секты довольно близки: та и другая возникла среди государственных крестьян; подобно западному протестантизму (особенно баптизму), отвергли церковь с ее атрибутами (в том числе иконами) и священнослужителями, проповедовали возможность непосредственного общения верующих с богом во время групповых молений под руководством старейшин (у молокан – пресвитеров). Секта духоборцев, названных так от провозглашенной ими борьбы духовного начала с плотским, сформировалась к середине XVIII в. Духоборцы отличались большим радикализмом, они отвергали канонический текст Библии, руководствовались главным образом преданиями в виде стихов-псалмов, объединенных в «Книгу жизни»; приняв евангельскую заповедь «не убий», они выступали против любой службы в армии. Молоканство (названное так вероятно по евангельскому тексту «возлюбите чистое словесное молоко»), сложилось к концу XVIII в. Молокане признавали Библию, дополняя ее сочиненными псалмами; они допускали возможность службы в армии в качестве обозников и санитаров. В начале XIX в. духоборцам и молоканам рескриптом Александра I было разрешено поселиться всем вместе в Таврической губернии на землях по реке Молочные Воды и беспрепятственно отправлять там свой религиозный культ. Предоставляя духоборцам земли среди немецких колоний и ногайских кочевий, правительство хотело изолировать эти секты от православного населения и тем самым пресечь дальнейшее распространение их учения. Однако быстрое освоение юга России и заселение его православными мигрантами делало дальнейшее пребывание там духоборцев нежелательным не только для местной, но и для центральной администрации. Поэтому в 40-е годы XIX в. духоборцы и молокане были выселены на Кавказ.

В Закавказье духоборцы поселились главным образом на территории современной Грузинской республики, их центром считалось расположенное к югу от Тбилиси село Богдановка. В 1880-х гг. эта секта раскололась на «большую партию», сохранявшую прежние установки, и «малую партию» из более зажиточных крестьян, пошедших на

---

¹ Русские старожилы Азербайджана. Материалы по этнической экологии. Ч. 141. М., 1990.

сотрудничество с царскими властями. В связи с продолжавшимися репрессиями, значительная часть «большой партии» во главе с П. Веригиным в конце XIX в. при поддержке Л. Толстого переселилась в Канаду. Молокане поселились главным образом на территории Азербайджана и Армении; их центром считалось село Воронцовка к северу от Еревана. В середине XIX в. произошел раскол молоканства на два основных течения – «постоянных» и «прыгунов»; образование последних проходило под лозунгом защиты истинной молоканской веры и требования фактического равенства членов общины. Кроме Библии прыгуны руководствуются книгой «Дух и жизнь», которая содержит краткую историю молоканства и сочинения их наиболее выдающихся религиозных деятелей. Для прыгунов в большой степени присуща эсхатологическая направленность проповедей.

Третьей по численности сектой, последователи которой переселялись в Закавказье, была секта субботников, сформировавшаяся к началу XVIII в. среди помещичьих крестьян. Название секты обусловлено тем, что ее последователи, подобно иудаистам, празднуют субботу, а не воскресенье. В религиозной жизни руководствовались Ветхим Заветом, придерживались единобожия, отрицали иконы. Субботники строго следовали иудейскому праздничному календарю и ритуалу, в обязательном порядке делали детям обрезание, давали младенцам ветхозаветные имена.

Использование русскими поселенцами в Закавказье хозяйственного опыта местного населения, а главное – трудолюбие, развитая взаимопомощь и довольно строгие правила поведения в религиозных общинах обеспечили им в большинстве случаев успешное жизнеобеспечение на новом месте. Сильный удар по их благосостоянию нанесла насильственная коллективизация в начале 1930-х гг., а затем Великая Отечественная война, в которой погибла значительная часть трудоспособного населения. В послевоенные же годы русские старожилы Закавказья стали испытывать все большее давление со стороны местного руководства, принадлежавшего, как правило, к титульным национальностям республик. Жизнь их особенно осложнилась в годы перестройки из-за резкого подъема местного национализма и роста напряженности в межнациональных отношениях. Поэтому у многих русских Закавказья стало расти желание покинуть свою «малую Родину», где находятся могилы их прадедов, и переселиться на территорию «большой Родины» - на юг европейской части РСФСР. Это желание стало все чаще претворяться в жизнь, и дело фактически идет к тому, что многие русские селения превращаются в грузинские и армянские, изменяя даже свои названия, как это недавно произошло с селом Богдановка. Изучение этого печального процесса также представляет существенный интерес.

Материалы данного сборника скомпонованы, с некоторой условностью, в блоки, отражающие различные аспекты материальной и духовной жизни русских поселенцев. Так, статьи И.В. Долженко, Ю.В. Ивановой и С.А. Иниковой С.А, затрагивают религиозно-бытовой уклад русских сектантов и взаимоотношения с местным населением. В статьях Н.И. Григулевич и С.А. Иниковой на богатом полевом материале представлена этнографическая специфика питания русских старожилов и особенности костюма кавказских духоборцев. Статьи О.Д. Комаровой и А.Н. Ямскова отражают социально-демографические аспекты – направления и причины миграций, а также социально-профессиональный состав сельских русских в Закавказье. Статья Н.А. Дубовой посвящена физическому облику русского сельского населения Закавказья.

В целом, сборник охватывает большой круг вопросов, представляющих интерес не только для исследователей данных конфессий, но также для тех, кто изучает процессы взаимодействия и взаимовлияния культур различных этносов.